

**Новикова Е.А., Шумилин С.Ф., Шумилина О.С.
М.М. СПЕРАНСКИЙ – БОГОСЛОВ ПО ОБРАЗОВАНИЮ, ЮРИСТ ПО ПРИЗВАНИЮ**

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы становления М.М. Сперанского – богослова по образованию – как юриста, его участие в реформировании государственного устройства и законодательства Российской Империи.

Ключевые слова: обучение в семинариях, преподавательская деятельность, государственная служба, разработка проектов государственного устройства Российской Империи, разработка законов Российской Империи.

В январе 2022 года исполнилось 250 лет со дня рождения Михаила Михайловича Сперанского, который известен российским юристам как общественный и государственный деятель, реформатор и законотворец.

Михаил родился в семье церковного причетника, который, как писал П.М. Майков (русский историк, член Государственного Совета), имел фамилию либо Васильев, либо Грамотин [1, с. 116]. В силу происхождения Михаилу была уготована судьба церковнослужителя и в 1780 году он был зачислен во Владимирскую епархиальную семинарию. В семинарии Михаил проявил недюжинные способности в изучении языков (русского, латинского и греческого), риторики, математики, физики, французской философии, богословия, и поэтому педагоги дали ему фамилию «Сперанский», что в переводе с латинского означает «подающий надежду».

В 1788 году в С.-Петербурге была учреждена Александро-Невская семинария, и Сперанский как лучший ученик продолжил в ней обучение. Об этом периоде учебы Сперанского П.М. Майков писал: «По праздникам и воскресеньям лучшие из семинаристов в том числе и Сперанский, говорили в Александро-Невском монастыре проповеди или слова, и словом произнесенным Сперанским так остался доволен петербургский митрополит Гавриил, что предложил Синоду, в 1792 году оставить Сперанского, как больше всех оказавшего успехи, при Александро-Невской семинарии учителем математики, физики и красноречия» [1, с. 117].

В 1793 году Сперанский был назначен префектом Александро-Невской семинарии, а затем возглавил кафедру философии. В этот период времени Сперанский изучает учения Рене Декарта, Готфрида Вильгельма Лейбница, Джона Локка и Этьенна Боннино де Кондильяка. Полученные знания, по-видимому, легли в основу подготовленной Сперанским лекции, а затем книги под названием «Правила высшего красноречия» (СПб., 1844).

Преподавал Сперанский в семинарии до 1795 года, а затем по рекомендации митрополита Гавриила поступил на службу секретарем князя Куракина А.Б., не прекращая, впрочем, чтение лекций в семинарии.

В декабре 1796 г. Куракин А.Б. был назначен на должность генерал-прокурора, а в январе 1797 г. Сперанский уволился из Александро-Невской семинарии и поступил на службу в должности секретаря канцелярии генерал-прокурора, что, скорее всего, послужило началом его становления как юриста.

Князь Куракин А.Б. как генерал-прокурор по должности возглавил Правительствующий Сенат, который в то время был высшей юридической инстанцией Российской Империи [2]. В декабре 1799 года Сперанский был назначен управляющим канцелярией главы Правительствующего Сената и произведен в статские советники.

Сперанский как секретарь, а затем и управляющий канцелярией главы Правительствующего Сената, должен был обладать юридическими знаниями, а получить такие знания в данной ситуации он мог только на практике, т.е. в связи с выполнением служебных обязанностей. Судя по всему, Сперанский преуспел в этом, что подтверждает рескрипт императора от 31 декабря 1800 г. о награждении Сперанского орденом св. Иоанна Иерусалимского. В рескрипте было отмечено: «Усердная и ревностная служба ваша обратила на вас Императорское Наше внимание, почему в изъявление особенного Нашего к вам благоволения пожаловали Мы вас почетным кавалером державного ордена св. Иоанна Иерусалимского, в великом приорстве Российском, Божию вас препоручил хранение» [1, с. 120].

По словам П.М. Майкова, «это новое назначение доставило Сперанскому случай сдаться известным будущему Императору Александру I-му (в то время бывшему первым С.-Петербургским военным губернатором и начальником военного департамента)» [1, с. 119], что, по-видимому, сыграло свою роль в дальнейшей карьере Сперанского и становлении его как юриста по призванию.

Александр I, взошедший 12 марта 1801 года на престол, был намерен осуществить общее преобразование государства, которое считал необходимым начать с реформирования судебного законодательства и обеспечения личной независимости граждан путем процессуальных гарантий. Реализуя это намерение Александр I в 1801 году издал ряд указов в части производства по уголовным делам в судах. В этой связи следует отметить указ об упразднении Тайной Экспедиции [3] – центрального учреждения, осуществлявшего в конце XVIII-начале XIX вв. следствие и суд по политическим обвинениям [4], и указ о возвращении свободы пострадавшим по делам, производство по которым осуществлялось в Тайной Экспедиции [5].

Кроме того, были изданы указы об освобождении лиц, бывших под полицейским надзором и восстановлении их в прежних правах, об ограничении произвола полиции [6], об отмене пытки [7], о скорейшем разрешении уголовных дел [8] и др.

30 марта 1801 года в Российской Империи был учрежден «непременный Совет для рассматривания важных Государственных дел» (далее – *Совет*) [9]. Заведующим канцелярии Совета был назначен Д.П. Трощинский, а Сперанский, очевидно, по рекомендации Д.П. Трощинского – начальником третьей экспедиции (структурного подразделения канцелярии Совета) по части гражданской и духовной, с сохранением звания статс-секретаря.

Как писал М.А. Корф (в 1826–1830 гг. под руководством Сперанского работал во Втором отделении Собственной Его Императорского Величества канцелярии), этим назначением перед Сперанским открывалось «широкое поле и для деловой практики, и для ознакомления с высшими государственными вопросами, и для изучения тогдашних наших государственных людей» [10, с. 92].

Заведующий канцелярией Совета поручал Сперанскому составлять проекты указов, манифестов и других документов, исходящих от императора. Одним из проектов, составленных Сперанским, был проект манифеста о министерствах. Этот проект, как писал М.А. Корф, был составлен по инициативе Кочубея В.П. (будущего министра внутренних дел), который поручил Сперанскому «заняться разными приготовительными работами к предстоящему образованию его будущего министерства», а для этого необходимо было подготовить проект манифеста о министерствах. Манифест был подготовлен и утвержден 8 сентября 1802 г. [11].

Министерство внутренних дел вначале состояло из одного департамента и его директором в январе 1803 года был назначен Сперанский. Одновременно с назначением Сперанского ему через Кочубея было передано поручение императора, составить план общего образования судебных и правительственныех мест в Империи [1, с. 122].

Как отмечено в литературе, Кочубей предпринял ряд преобразований по министерству, при этом проекты преобразований и отчеты министра императору составлял Сперанский. М.А. Корф так оценил этот период деятельности Сперанского: «Служба Сперанского в министерстве внутренних дел является, в общем течении деловой его жизни, периодом переходным, в котором он продолжал вырабатываться для будущего. Это, как говорил один современник, была его весна: лето со своим зноем и своими обаяниями, но и со своей грозой, еще было впереди. Много в этом министерстве, с самого его учреждения, было предпринято преобразований и еще больше их предполагалось; но здесь еще далеко было от тех обширных размеров, которыми отличались последующие нововведения Сперанского» [10, с. 97–98].

В. Плетнев, ссылаясь на работу русского историка В.И. Семевского «Вопрос о преобразовании государственного строя России в XVIII и первой четверти XIX века» (1906 г.), писал, что в этот период времени Трощинский и Сперанский составили «Всемилостивейшую грамоту российскому народу», которая должна была соответствовать началам *Habeas Corpus Act*'а 1679 года [12] и представили ее императору перед его коронацией в сентябре 1801 года. Проект грамоты предусматривал предоставление каждому обвиняемому право пользоваться защитой по добровольному соглашению и каждому задержанному под стражей требовать по истечении 3-х дней своего освобождения, а также обязательное освобождение, если задержанный не обвинялся «в особенно значительном преступлении» и представлял поручительство, установленное законом. В случае неправильного задержания пострадавшему предоставлялось право на предъявление иска к арестовавшему его лицу «в оскорблении личной безопасности и убытков» [1, с. 248].

Однако Александр I не удостоил грамоту своим вниманием, также, впрочем, как и две предыдущие грамоты аналогичного содержания, разработанные А.Р. Воронцовыми и А.Н. Радищевыми [13].

Судя по сведениям, полученным из литературы тех лет, Сперанский в 1803 году представил «Введение к уложению государственных законов», в которой были изложены основные идеи плана преобразования судебных и правительственные мест, составление которого ему поручил император. Не вдаваясь в изложение данной записки отметим ее оценку в литературе: «Нужно видеть эту замечательную работу гениального русского государственного деятеля, чтобы вполне оценить силу высказываемых в нем мыслей. Глубокий анализ самой сущности государственных учреждений, широкая и стройная система взаимно поддерживающихся форм государственного устройства опираются в этом плане на прочный синтез правильного распределения родов государственной деятельности» [13, с.252].

Знаменательной вехой в становлении Сперанского как юриста стало его включение в комиссию составления законов Российской Империи.

Готовясь начать общее преобразование государства, Александр I прежде всего предполагал реформировать законодательство судебное и путем процессуальных гарантий обеспечить личную независимость граждан.

В связи с этим император предпринял ряд мер по активизации работы созданной ранее комиссии составления законов Российской Империи. Так, указом от 5 июня 1801 г. император поручил руководство названной комиссии графу Завадовскому П.В. В приложенном к указу Высочайшем рескрипте на имя Завадовского Александр I писал: «Я всегда знал, что с самого издания уложения до дней наших, т.е. в течение почти одного века с половиной, законы истекая от законодательной власти различными и часто противоположными путями и быв издаваемы более по случаю, нежели по общим государственным соображениям, не могли иметь ни связи между собой, ни единства в их намерениях, ни постоянства в их действии. Отсюда всеобщее смешение прав и обязанностей каждого, мрак, облежащий равно судью и подсудимого, бессилие законов в их исполнении и удобность переменять их по первому движению прихоти или самовластия» [14].

В дополнение к приведенному выше повелению императора от 15 августа 1801 года комиссии по составлению законов было предписано заниматься исправлением и приспособлением судебных порядков к современному состоянию жизни, а 25 августа 1801 года последовал именной указ Завадовскому, предписывающий составить законы судоустройства и судопроизводства, которым в указе придавалась исключительная важность для утверждения спокойствия и благодеяния государства [15].

Однако вследствие полной неопределенности круга деятельности комиссии по составлению законов ее работа продвигалась плохо и 28 февраля 1804 года последовал указ императора, которым комиссия по составлению законов упразднялась, предписывалось создание новой комиссии, которая должна была работать в составе Министерства юстиции. Задачи комиссии были определены в п. 3 указа следующим образом: «Желая, чтобы комиссия при определении судебных форм и способов приведения в исполнение законов, могла вникнуть в причины вкравшегося разнообразия в порядок судопроизводства разных присутственных мест, усматриваемого из многих дел, до сведения Нашего доходивших; открыть степень сего различия и видеть, от недостатка ли предписаний в самих законах, или от неправильного и различного толкования оных, сие происходит, находим мы за нужное, чтобы комиссия составила по систематическому порядку производства разного рода процессов с начала до окончания суда вопросы или пункты, разослать по всем губерниям, дабы через то, открыв недостатки и погрешности нынешнего судопроизводства, изыскать способы к исправлению оных и введению твердых единообразных форм и правил судебных» [16].

В Министре юстиции была создана новая под непосредственным руководством товарища министра (заместителя министра по современной терминологии) Новосельцева. Главным секретарем комиссии был назначен Г.А. Розенкампф родом из Лифляндии, бывший выпускник Лейпцигского университета.

«Комиссия, – как писал М. Корф, – подвигалась точно также медленно и безуспешно как прежние; в публике же не могли довольно надивиться, как к составлению уложения для величайшей в свете империи выбран, предпочтительно перед всеми, человек, не знающий ни ее законов, ни нравов и обычаев, ни даже языка» [10, с.147-148].

8 августа 1808 года последовал указ о назначении Сперанского присутствующим в совете комиссии, а 16 декабря 1808 года он был назначен товарищем Министра юстиции. Как писал М. Корф, назначение это последовало именно для комиссии [10, с.149].

20 декабря 1808 г. был издан Высочайший реескрипт на имя князя Лопухина (возглавлявшего в это время комиссию) следующего содержания: «Желая сколь можно скорее ускорить совершением трудов, возложенных на комиссию составления законов, Я назначаю особенно и исключительно от всех прочих дел, к производству Правительствующего Сената и Департамента принадлежащих, употреблять по сей части действительного статского советника Сперанского. По делам сей комиссии усмотрению Моему подлежащих, он имеет Мне докладывать. Пребываю вам всегда благосклонный. Александр.» [1, с. 51].

Деятельность Сперанского в комиссии по составлению законов была прервана в 1812 году, когда в результате интриг недоброжелателей он подвергся опале, которая была снята лишь в 1821 году и 17 июля этого года он назначен членом (созданного по его же инициативе) Государственного Совета по департаменту законов.

Как представляется, апофеозом становления Сперанского как юриста была его деятельность в учрежденном императором Николаем I в Собственной Его Величества Канцелярии II-го Отделения, задачей которого было создание полного собрания законов Российской Империи и Свода законов Российской Империи. Достаточно отметить, что деятельность Сперанского по созданию первой части Свода законов Николай I отметил тем, что в июле 1827 года пожаловал ему украшенный алмазами орден св. Александра Невского и в сентябре этого же года Сперанский был произведен в действительные тайные советники.

Законотворческая деятельность Сперанского, в том числе и в качестве фактического руководителя II-го Отделения Собственной Его Величества Канцелярии (официально II-е Отделение возглавлял М.А. Балугьянский) достаточно подробно исследована в литературе. Вот что писал по этому поводу писал М.А. Корф: «Для представления полного перечня работ Сперанского по текущему законодательству за время, когда он состоял при лице Императора Александра, едва ли бы нашлись теперь нужные материалы, а между тем уже один этот перечень верно послужил бы новым доказательством гигантской, в то время, производительности деятельности статс-секретаря. Не подлежит сомнению одно: все публичные акты тех годов, все манифести, важнейшие именные указы, даже такие положения, которые, принадлежа непосредственно к разным частям управления, должныствовали, казалось, истекать прямо от их ведомств, – все это было не только написано Сперанским, но большей частью им же и задумано. Имя его в этих актах почти нигде не оглашалось, но во всех он принимал участие» [10, с. 171-172].

В связи с этим остановимся на одной малоизвестной странице законотворческой деятельности Сперанского. Напомним, что в 1815 году Сперанский находился в ссылке в его имени Великополье под Новгородом. В 1816 году со Сперанского были сняты все обвинения и его назначили пензенским губернатором. Именно в эти годы Сперанский написал проект Устава уголовного судопроизводства, рукописный текст которого в оцифрованном виде размещен на сайте Президентской библиотеки [17].

В части первого данного проекта Сперанский сформулировал положения, которые послужили основой для конструирования статей книги второй Свода законов уголовных 1932 года: о предмете уголовного судопроизводства (§ 1); о не налагании без суда наказаний (§ 2); в каких местах должны производиться уголовные дела (§ 4); как поступать тогда, когда на преступника не принесено будет жалобы (§ 5) и др.

В части второй проекта, которая называется «О следствии по уголовным делам», в главе I, устанавливающей порядок начала следствия, в отделении I сформулированы правила получения и рассмотрения доноса (по современной терминологии – заявления о преступлении). В частности, в § 19 части второй проекта сформулировано следующее положение: «Хотя доносителю и может быть позволено просить о умолчании его имени перед обвиняемым, однако при сём всегда то место, в которое поступил донос, обязано сделать записку о его звании, имени, фамилии и жительства, которую запечатав приобщать к делу».

К приведенному положению Сперанский дал следующее пояснение: «В указе 1737 марта 10 Отделение 10 дается позволение не ... явно самим собой доносить, производить доносы через других. На основании сего в § 19 проекта не воспрещается доносителю умолчать в доносе о своем имени, или просить об умолчании оного перед обвиняемым, но не иначе как с законной предосторожностью и ответственностью в случае ложного доноса, как изображено в § 20 и 21». Авторам статьи не представилось возможным выяснить содержание указа от 10 марта 1737 года, поскольку он не опубликован в полном собрании законов Российской Империи.

Авторы статьи не утверждают, что сформулированное в § 19 проекта положение было воспринято в законодательных актах Российской Империи, изданных после 1816 года. Тем не

менее следует отметить, что в главе II (О доносах на тайный провоз товаров) Таможенного Устава по Европейской торговле от 14 декабря 1819 г. было закреплено правило, согласно которому «доносы делать, где таможни есть, в таможнях, а где оных нет, в городских или земских полициях. *Всякий донос до начатия действия, по оному должен сохраняться в тайне* (выделено авторами) [18].

Аналогичное правило было закреплено в § 9 Положения о преступлениях по добыванию золота, тайной оным торговле и о наказании за сии преступления от 24 июля 1829 года [19].

В Российской Федерации вопрос о неразглашении данных о личности отдельных участников уголовного судопроизводства возник в 90-х годах прошлого столетия. В 1997 году Государственная Дума приняла федеральный закон [20], который предусматривал применение мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства, в том числе и неразглашение данных об их личности. Этот закон был одобрен Советом Федерации, однако отклонен Президентом РФ по мотиву наличия в законе существенных недостатков, требующих устранения. В частности, Президент РФ признал противоречащим Конституции РФ, УПК РСФСР, международным пактам о правах человека использование псевдонима при производстве дознания и предварительного следствия [21].

Только в ч.3 ст. 11, ч. 9 ст.166 и в ч. 5 ст. 278 УПК РФ 2001 года были закреплены нормы, которые допускают использование псевдонима при производстве по уголовному делу на стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства. В 2013 году ст. 144 УПК РФ была дополнена ч.1.1, согласно которой правила ч.9 ст.166 УПК РФ могут применяться при приеме сообщения о преступлении.

Было бы несправедливым не упомянуть вклад Сперанского в развитие юридического образования в России. В 1828 году Сперанский предпринял весьма энергичные меры к подготовке преподавателей для юридических факультетов, которые могли бы преподавать юридические науки по новому законодательству, разработкой которого занималось II-е Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. Для этого было организовано обучение будущих преподавателей непосредственно в II-м Отделении и на юридическом факультете Берлинского университета. Этому аспекту деятельности II-го Отделения, и главным образом Сперанского, посвящена работа Я.И. Баршева, одного из обучающихся по указанной программе, который стал ординарным профессором уголовных и полицейских законов в императорском С.-Петербургском университете [22].

Список цитируемой литературы:

1. Второе Отделение Его Императорского Величества Канцелярии. 1826-1882. Исторический очерк П.М. Майкова. – СПб., 1906. – 735 с.
2. Правительствующий сенат // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.
3. Манифест от 2 апреля 1801 года «Об уничтожении Тайной Экспедиции и о ведении дел производящихся в оной в Сенат» // Полное собрание законов Российской Империи, с 1649 года. Том XXVI. 1800-1801. – СПб., 1830. – С.604.
4. Тайная Экспедиция // Большая российская энциклопедия: электронная версия (URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/4179657).
5. Именной, данный Сенату указ от 15 марта 1801 года «О прощении людей, содержащихся по делам, производившимся в Тайной Экспедиции, с присовокуплением 4-х списков оных» // Полное собрание законов Российской Империи, с 1649 года. Том XXVI. 1800-1801. – СПб., 1830. – С.593.
6. Именной, объявленный Обер-Полицеймейстеру Графом фон дер Паленом указ от 19 марта 1801 года «О подтверждении Полицейским чиновникам, чтобы они из границ должности своей не выходили» // Полное собрание законов Российской Империи, с 1649 года. Том XXVI. 1800-1801. – СПб., 1830. – С. 584.
7. Именной, данный Сенату указ от 27 сентября 1801 года «Об уничтожении пытки» // Полное собрание законов Российской Империи, с 1649 года. Том XXVI. 1800-1801. – СПб., 1830. – С. 797-798.
8. Именной, данный Генерал-Прокурору указ от 28 сентября 1801 года «О скорейшем решении следственных и уголовных дел» // Полное собрание законов Российской Империи, с 1649 года. Том XXVI. 1800-1801. – СПб., 1830. – С.798.

9. Именной, данный Сенату указ от 30 марта 1801 года «Об учреждении непременного Совета для рассматривания важных Государственных дел» // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Том XXVI. 1800-1801. – СПб., 1830. – С. 598.
10. Корф М.А. Жизнь графа Сперанского. Том первый. (части I и II.) – Санктпетербург, 1861. Издание Императорской публичной библиотеки (URL: <https://www.prlib.ru/item/332437>).
11. Манифест от 8 сентября 1802 г.: Об учреждении Министерств // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Том XXVII. 1802-1803. – СПб., 1830. – С.244-245.
12. Хабéас корпус акт (англ. Habeas Corpus Act, в русскоязычных источниках также Акт о лучшем обеспечении свободы подданного и о предупреждении заточений за морями) – законодательный акт, принятый английским парламентом в 1679 году, составная часть конституции Великобритании //URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.
13. Минаева Н.М. Потаенные конституции России. – Посев, 2010 // URL: <https://www.livelib.ru/book/134004/readpart-potaennye-konstitutsii-rossii-nina-minaeva/~6>.
13. Плетнев В. Работы по составлению проектов судебного преобразования до 1861 года // Судебная реформа / под общей редакцией Н.В. Давыдова и Н.Н. Полянского. – М., 1915. - С. 242-302.
14. Именной, данный Сенату указ от 5 июня 1801 года «Об управлении Комиссией составления Законов графу Заводовскому. С приложением Высочайшего рескрипта данного на его имя» // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года. Том XXVI. 1800-1801. –СПб. 1830. – С.682-685.
15. Именной, данный графу Завадовскому, указ от 25 августа 1801 года «О составлении проекта положения о форме суда» // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года. Том XXVI. 1800-1801. – СПб., 1830. – С.759-760.
16. Именной, данный Сенату указ от 28 февраля 1804 года «О преобразовании Комиссии составления законов» // Полное собрание законов Российской Империи, с 1649 года. Том XXVIII. 1804-1805. СПб., – С. 160.
17. Сперанский М.М. Проект устава Уголовного Судопроизводства [Дело]: 1815-1816. – 320 л.
18. Таможенный Устав по Европейской торговле от 14 декабря 1819 года // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. ТомXXXVI. 1819. – СПб., 1830. – С. 466.
19. Высочайше утвержденное 24 июля 1829 г. положение «О преступлениях по добыванию золота, тайной оным торговле и о наказании за сии преступления» // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. Том IV. 1829. – СПб., 1830. – С.533.
20. О Федеральном законе «О государственной защите потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству»: Постановление ГД ФС РФ от 14.05.1997 № 1391-П (вместе с Федеральным законом) // URL: <http://bestpravo.ru/tossijskoj/eb-zakony/x1b.htm>.
21. Об отклонении Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству»: Письмо Президента РФ от 27.06.1997 №Пр-1029 // URL:<http://www.lawmix.ru/lawprojects/76759>.
22. Баршев Я. Историческая записка о содействии Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии развитию юридических наук в России. – СПб., 1876. – 32 с.

Сведения об авторах:

Новикова Екатерина Анатольевна – начальник кафедры уголовного процесса Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, кандидат юридических наук, доцент; tomchik1980@mail.ru.

Шумилина Оксана Сергеевна – доцент кафедры уголовного права и процесса ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат юридических наук, доцент; shumilinaoksi@yandex.ru.

Шумилин Сергей Федорович – профессор кафедры уголовного процесса Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, доктор юридических наук, доцент; sergejshumilin@yandex.ru.